

Норман прост, а Андерс – нежен

> Для Магнитки пели лидеры легендарных Modern Talking и Smokie

НАВЕРНЯКА в каждой советской семье, где имелся проигрыватель, в домашней фонотеке была такая пластинка с шарами на обложке и лаконичным названием «Поговорим о любви».

Мне было пять лет, когда в Союзе разгорелась всенародная любовь к двум немецким парням – Дитеру Болену и Томасу Андерсу, красовавшимся на фото по другую сторону конверта с виниловым диском. Детская память сохранила, как чуть ли не из каждого окна разносилось: «Шери, шери, леди» и «Йо ма хат, йо ма сол». Сохранила и то, как вернулся родной дядя со

срочной службы из ГДР, а дома в это время вертелась пластинка Modern Talking, купленная по большому благу. И Сергей попросил немедленно выключить страшно опостылевший ему еще в Германии дуэт: немцы там, где он служил, тоже пылали любовью к восходящим звездам.

...Криса Нормана я узнал в середине девяностых, когда по Общественному российскому телевидению практиковали «Старые песни о главном». Кажется, это был третий новогодний выпуск – неувядающий британец с тогда еще «русалкой» Наташей Королевой выдали Stumblin' In, которую он в семидесятые исполнял вместе с Сьюзи Кватро. Кто бы мог поверить, что когда-нибудь осколок «Современного разгово-

ра» Томас Андерс и некогда лидер Smokie Крис Норман выступят на одной сцене. Допускаю – в Москве или Санкт-Петербурге, но чтобы в Магнитке... Хотя после грандиозных концертов Scorpions, «Машины времени» и «ДДТ» в стенах «Арены-Металлург» уже ничему удивляться не стоит.

Музыканты приехали ночью. Пресс-конференция с Томасом Андерсом планировалась на два часа дня, но певец решил перед концертом отдохнуть, и разговор с ним перенесли на полшестого вечера. «Отдуваться» за звездного коллегу пришлось Норману: Андерс на встречу с прессой так и не явился. На все про все журналистам отвели пятнадцать минут. И первый же вопрос

британцу – его обязательно слышит каждая заезжая звезда – отличился «оригинальностью»: «Как вам Магнитогорск?» Переводчик – к слову, один из тренеров хоккейной команды «Металлург» Илья Воробьев – опустил этот вопрос, но тут же перевел другой, не менее «оригинальный»:

– **Ваши планы на будущее?**
– На ближайшее – выступить сегодня с концертом.

– **Как вы отдыхаете?**
– Я живу в таком месте, где очень красиво, и никогда там не устаю...

– **Были ли в вашей практике совместные концерты с другим исполнителем?**

– Пока только с Сьюзи Кватро.
– **Когда вам исполнилось семь лет, отец подарил гитару. Сохранилась ли она? И есть ли у вас какие-нибудь талисманы?**

– Нет, гитары больше нет. Давно ее потерял. Что касается талисманов, у меня их нет. Все, что беру с собой на гастроли, – гитары. Наверное, просто не верю в приметы. Что же касается гитар, то у меня их в коллекции двадцать пять. Есть только для студии, например, электрическая двенадцатиструнная 1965 года – ее я никогда не беру на гастроли.

– **Какую музыку в последнее время слушаете?**

– В машине часто играет классическая. Нравится Шопен, Моцарт, очень люблю Штрауса. Но фаворитов здесь не стал бы выделять.

– **Вам что больше нравится в концертах – начало, конец?**

– Я не делю концерт на моменты. Нравится и начало, когда толькоходишь на сцену и знакомишься с публикой. Нравится середина – тут уже совершенно другое чувство – подъем. Ну, и конец – все, отработал...

– **Насколько стандартен подбор песен, которые исполняете на концертах? Это классический вариант или постоянно разрозненный плей-лист?**

– В общем, исполняю примерно одно и то же, но песню What can I do исполняю только в России: здесь у нее огромное количество поклонников.

– **Крис, вы знаете, как звучит название этой песни по-русски за счет игры слов: «Вот кэн ай ду» – «Водку найду»?**

– Мне говорили (смеется)...

– **В следующем году у вас выйдет новый альбом. Это будет классический Крис Норман или с более современным звучанием?**

– Я пытаюсь все играть оригинально, и в новом альбоме будет как можно больше живого звука.

– **Как внуки относятся к творчеству деда?**

– Не знаю. Думаю, что нормально. Но слушают они совершенно другое, например Green Day.

– **Вы достаточно часто бываете в нашей стране. Можете рассказать, что нравится в России и в Магнитогорске, в частности?**

– Магнитку не успел посмотреть – разные часовые пояса дают о себе знать. Отсыпался. А Россия? Самый любимый город – это Санкт-

Петербург, несколько раз был, очень много в нем красивых мест. Мне нравится приезжать в Россию, так как люди у вас доброжелательные. А детям своим рассказываю о городах, которые мне понравились. Что еще сказать? Очень уж большие у вас расстояния, нужно долго добираться из города в город, все дальше от моего дома в Англии...

...Почти весь зал «Арены» заполнен. Семь часов. Но концерт все не начинается. На сцене – два огромных экрана, на которых светятся надписи «Томас Андерс». Много охраны, в том числе из «Ночных волков», что в самом зале, что у сцены. Полчаса понадобилось зрителям, чтобы рассесться. Столько же понадобилось и Андерсу, чтобы собраться. Не успел он выйти на сцену, как зал взорвался овациями. Закончив первую композицию, Томас на русском поприветствовал зрителей почти без акцента:

– Добрый вечер!

После разразился монологом, из которого по причине незнания английского и отсутствия переводчика я, к сожалению, ничего не понял. Правда, изредка проскакивало в его речи слово «водка» – видимо, рассказывал о том, как он любит Россию. А перед тем как приступить к испол-

нению второй композиции, Томас достал свой телефон и сфотографировал на память зал. Получилось это у него только с третьего раза.

Возвращаясь к русской речи... Андерс с друзьями спели знаменитую песню Александры Пахмутовой и Николая Добронравова «Нежность». Три года назад на своем юбилейном, десятом, концерте в Кремле он впервые ее исполнил на английском языке. Затем она прозвучала в программе «Пусть говорят». И вот теперь звучит в «Арене» – сначала на английском, а затем – последний куплет – на русском. Сказать, что поклонники были в восторге, – значит ничего не сказать.

Полтора часа концерта. Выход на «бис». Последними, конечно же, Андерс исполнил не стареющие You're My Heart, You're My Soul и Cheri, Cheri Lady. Поклонники, естественно, во время получасового антракта ожидали автограф-сессии, но немец, к большому их сожалению, сразу покинул стены «Арены-Металлург». Как рассказал пресс-секретарь «Арены» Антон Чайка, Андерс остался недоволен работой своего звукорежиссера, поэтому в сердцах уехал, оставив приунывший коллектив.

Выступление Криса Нормана получилось как-то проще. То ли охрана подобрела, но зрителям разрешили подойти и отрываться в свое удовольствие прямо у самой сцены. Что ни песня из уст Нормана – то хит. Надо сказать, что с окончанием концерта британец не торопился – выступал почти до полуночи. И свет, и звук, и песни были «сделаны» на профессиональном уровне.

Публика неистовствовала ☹

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

> Слава – товар невыгодный, стоит дорого, сохраняется плохо. **Оноре БАЛЬЗАК**